

— Сяо Шэнь, оставайся на ужин, — матушка Гу поприветствовала Шэнь Юйцзиня улыбкой.

— Хорошо!

Шэнь Юйцзинь, который только что все еще не мог справиться со своим отвращением к одежде, немедленно приблизился к Нуаньнуань, а затем отдал подарок, который он для нее купил.

— Вы, девочки, любите кукол, это для тебя.

Он подарил ей шарнирную куклу, которую ему удалось стащить у своего двоюродного брата. Этот парень относился к этим игрушкам, как к собственным сыну и дочери. Было нелегко украсть одну.

Изысканные куклы выглядели потрясающе независимо от макияжа или одежды на них. Такие куклы, как правило, выглядели лучше настоящих людей. Единственным недостатком было то, что они не могли двигаться.

Когда Нуаньнуань держала куклу с сияющими глазами, на самом деле другим казалось, что более нежная и умная большая кукла держит маленькую куклу, и обе они были довольно красивы.

— Спасибо тебе, брат Цзинь.

Глаза Нуаньнуань превратились в маленькие полумесяцы, и она ласково обратилась к брату Цзиню.

Шэнь Юйцзинь театрально прикрыл свое сердце рукой и сказал, что в благодарности нет необходимости.

Это заставило маленькую девочку улыбнуться.

Во время ужина Шэнь Юйцзинь, наконец, понял, почему старик из семьи Гу был в таком хорошем настроении: было действительно слишком приятно смотреть, как ест Нуаньнуань! Если бы старик в его семье мог съесть за один прием столько же, сколько дедушка Гу, он, должно быть, стал бы сильнее.

Шэнь Юйцзинь тепло вздохнул, наблюдая, как она ест, ее круглые щеки и глаза были полны счастья.

— Однажды Нуаньнуань тоже придет ко мне в гости. Если мой дедушка увидит, как Нуаньнуань ест, он определенно сможет съесть две миски риса сразу, как дедушка Гу! — Мама

Гу и дедушка Гу сразу же рассмеялись.

— Ладно ты, дедушка Гу тоже хочет сводить Нуаньнуань познакомиться со своими стариками.

Про себя мама Гу негодовала, что знакомство явно походило на его попытку покрасоваться.

Ласковые маленькие глазки Нуаньнуань непонимающе посмотрели на всех, и прежде чем они успели что-либо понять, она рассмеялась и почувствовала тяжесть ладони на своей голове. Ее старший брат, сидевший рядом с ней, гладил ее маленькую головку.

Нуаньнуань наклонила голову и слегка выгнулась, поджала губы и слегка приподняла уголки рта, демонстрируя молочную и сладкую улыбку.

Сегодня была пятница. Во второй половине дня Нуаньнуань отправилась забирать своего младшего брата из школы вместе со своим старшим братом, а затем отправилась в элитную академию Наньчэн, чтобы забрать своего четвертого брата.

Одетый в черную фуражку с козырьком, крутой Гу Минли стоял, прислонившись к зеленому дереву у школьных ворот, с белыми современными наушниками, вставленными в уши. Расслаблено стоя там в сине-белой школьной форме, он, казалось, излучал юношескую энергию и некую неуправляемую безжалостность; его ноги были длинными, что, кажется, их некуда было деть. Такой яркий мальчик заставлял сердца юных девушек из кампуса биться чаще.

Однако крутой и непокорный Гу Минли никого не замечал и, опустив голову, играл в своем мобильном телефоне.

— Четвертый брат. — Гу Минли, стоявший с наушниками в ушах с видом «вы не посмеете приблизиться ко мне», внезапно поднял голову, когда услышал этот мягкий и молочный голос, называющий его четвертым братом, и его красивое и агрессивное лицо внезапно предстало перед публикой. Он смутно слышал, как множество маленьких девочек взволнованно начали что-то обсуждать, используя такое слово, как «красивый».

Нуаньнуань прислонилась к окну машины и подняла маленькую ручку, чтобы помахать Гу Минли. Пара ясных и полупрозрачных маленьких полумесяцев, казалось, рассеивали теплый свет, такая красивая и нежная.

Гу Минли снял наушники, подошел ближе на своих длинных ногах и легонько постучал пальцами по лбу Нуаньнуань.

— Я думал, ты забыла.

Нуаньнуань покачала головой и тихо объяснила:

— Нет, я здесь, чтобы забрать своего младшего брата из школы.

Детское личико Гу Аня приблизилось, его брови высоко взлетели, и он с вызовом посмотрел на Гу Минли, выглядя так, словно заслуживал взбучки.

— Нуаньнуань сначала приехала забрать меня, что это значит, это значит...

— Это значит, что ты тупой.

Прежде чем Гу Ань закончил говорить, Гу Минли прервал разговор, и Гу Ань в гневе обнажил зубы и когти.

— Сам ты тупой! Ты самый тупой!

Гу Минли не стал спорить с этим маленьким идиотом, он взглянул на место в машине, оно его привлекало, но сзади места не было.

Почему здесь был старший брат?

Он что-то пробормотал и сел на место рядом с водителем, и все отправились в старый дом семьи Гу.

Гу Ань узнал, что утром все они пошли сажать деревья, и немедленно потребовал, чтобы его сестра снова поехала туда уже с ним.

Нуаньнуань съела большую виноградину, которой ее угостил четвертый брат, и радостно кивнула, пока жевала своими круглыми щечками:

— Конечно, мы поедем туда завтра!

Затем на следующий день, после завтрака, все, кроме Гу Наня, отправились вместе сажать деревья на полдня.

Гу Нань, наконец, приступил к работе под бдительным присмотром отца Гу.

— Я так устал...

Гу Ань, который сажал деревья меньше получаса, был измотан и похож на дохлую собаку. Он потряс руками и посмотрел на Нуаньнуань с выражением лица, кричащим «что за ужас».

— Ты не устала?

Он не мог поверить, что его маленькая хрупкая сестра все еще работала, а он устал!

Нуаньнуань покачала головой, с удовольствием положила семена китайской капусты в маленькую ямку, которую Ревень взрыхлил когтями, а затем подняла свою маленькую тяпку и воткнула ее в почву.

— Не устала.

Закончив говорить, она радостно отправилась за семенами.

Гу Ань: «...»

Перестань быть такой энергичной и не выставляй меня таким никчемным!

Гу Минли... Он тоже немного устал, этот молодой господин тоже никогда не сажал цветы, но это был довольно интересный опыт, особенно ему нравилось наблюдать за тем, как эта красивая и мягкая маленькая девочка прыгает по земле, как маленький кролик.

Утренняя разминка закончилась, и днем они сажать деревья не пошли. Гу Ань стоял перед кошачьим домом и смотрел на двух маленьких молочных котят, которые мурлыкали. Ему хотелось их погладить.

— Вы такие тупые, даже ходить не умеете.

Отвратительный и глупый маленький молочный котенок оглядывался вокруг своими большими глазами, которые были чистыми, как стекло, ходил взад-вперед на своих четырех безвольных маленьких лапках, легко спотыкался и падал.

Гу Ань ткнул пальцем в лоб кремово-желтого котенка, и тот немедленно забился в кошачью лежанку, дико размахивая четырьмя когтистыми лапками.

Нуаньнуань протянула руку, чтобы помочь ему подняться, и, замерев на пару секунд, два котенка, которые только что открыли глаза, мяукнули и, дрожа, двинулись к Нуаньнуань на своих лапах, очень неустойчивых. Как только они вставали и делали два шага, то гарантированно падали.

Гу Ан бесцеремонно смеялся:

— Почему вы такие тупые?

Прошли два шага, а затем садились, как дети.

Котенок трепетно поднял свою мордочку, глядя на всех особенно пустым взглядом.

Гу Ань снова рассмеялся, а Гу Минли приподнял уголки рта и сказал ему, что он тупица.

Нуаньнуань почувствовала, что это было очень мило, она протянула палец и легонько ткнула в пухлый животик маленькой молочной кошечки, он был мягким.

Гу Ань тоже попытался потрогать его, а потом посмотрел на маленькое личико Нуаньнуань и серьезно сказал:

— Ее животик немного похож на лицо моей сестры.

Нуаньнуань надула щеки:

— Это неправда.

Гу Ань ущипнул ее с серьезным лицом:

— Если ты мне не веришь, попробуй сама?

Нуаньнуань моргнула и коснулась своего лица обеими руками.

Мягкое.

Гу Минли тоже опустился на колени и ущипнул ее. Когда матушка Гу подошла, она увидела, что ее сын и племянник щиплют ее милую дочь за лицо. Маленькие щечки покраснели от щипков, а большие глаза были слезящимися и невинными, как будто над ней издевались.

Мама Гу: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/75058/3429525>